

Радуйтесь!

протоиерей
Георгий
БРЕЕВ

протоиерей Георгий Бреев

Радуйтесь!

«Никея»

2009

Бреев п.

Радуйтесь! / п. Бреев — «Никея», 2009

В книгу вошли беседы-интервью настоятеля двух Богородичных храмов Москвы протоиерея Георгия Бреева, опубликованные на страницах «Семейной православной газеты». Священник рассказывает о христианских праздниках, трудностях и радостях человеческого бытия, способах решения «неразрешимых» проблем, вспоминает свою жизнь. Поэтому, надеемся, книга будет интересна людям всех возрастов.

© Бреев п., 2009

© Никея, 2009

Содержание

Радуйтесь!	7
«Моя судьба решена...»	10
Духовный отец	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бреев Георгий, протоиерей «Радуйтесь!». Сборник бесед Составитель Н. Д. Голдовская

*Читать для знания – одно дело, а читать для назидания – другое.
При первом – много читается, а при втором – не надо много читать, а
как только из читаемого что-либо падет на сердце, останавливайтесь и
думайте, стараясь и разъяснить, а более – углубить в сердце сию мысль.
Это то же, что превратить сие в предмет богомыслия. Так питать
душу и растить, а не насыпать ее, как мешок.
Святитель Феофан Затворник*

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

Книга издана при поддержке Центра развития социальных проектов www.centrrsp.ru

Дорогие читатели!

Это было в 1990 году. Вокруг закрытой церкви в Царицыно стоял серый деревянный забор. Вдруг на нем появился плакатик: «Настоятелем храма назначен протоиерей Георгий». Мы как раз гуляли по парку. Остановились, прочитали.

– Хорошо бы взять интервью у отца Георгия! – сказала я.

Пройдет немного времени – и мы с сыном, а потом и с мамой станем прихожанами нашего храма. А храм для верующего человека – самое драгоценное, родное место на земле. Начнет выходить «Семейная православная газета». И регулярно, два раза в год, в ней будут появляться беседы с батюшкой.

Вы держите в руках книгу, которая рождалась 15 лет. Мы встречались с отцом Георгием, он отвечал на вопросы. А вопросы возникали по ходу жизни. Я, как и все, воцерковлялась постепенно и спрашивала о том, что волновало меня, моих друзей. Потом вопросы стали приходиться еще и от читателей газеты.

Сначала мы беседовали с батюшкой в еще не восстановленном царицынском храме, на лавочке. Потом у него появился кабинет, где условия были намного лучше. Но тут батюшке дали еще один храм. Наши встречи происходили в деревянном вагончике, позже – в новом приходском доме.

Жизнь менялась. Менялись мы сами. А вопросы оставались. Иногда об одном и том же мы говорили по несколько раз. И всегда в этих беседах открывалось что-то новое.

Не досадуйте, когда встретите в книге как бы «одно и то же». Наверное, так нужно, чтобы что-то не просто понять, а усвоить. Чтобы оно из теории – перешло в практику нашей жизни.

Сейчас митрофорный протоиерей Георгий БРЕЕВ – настоятель двух московских храмов: в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыно и Рождества Богородицы в Крылатском.

Храни вас Бог!

Наталья ГОЛДОВСКАЯ,

главный редактор «Семейной православной газеты»

Радуйтесь!

Опять наступает весна, а с нею – Пасха, воскресение Христово. «Радуйтесь!» – зовет нас Господь. Но чему? Как?

– Одна из заповедей Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа гласит: «Всегда радуйтесь!» – начинает объяснять отец Георгий. – Господь это говорил даже тогда, когда оставались дни и часы до Его крестных страданий.

Радость – некое чувство удовлетворения потребностей человеческого духа, разума, сердца, души. Когда это состояние свойственно нам, мы исполнены жизненных сил.

В глубокой древности премудрый Соломон сказал: «Сердце радуется – лицо цветет». Маску радости человек может принять на какие-то секунды, минуты. Но потом посмотрим в его глаза – и увидим печаль.

Бывают, конечно, и повседневные, бытовые радости. Люди что-то приобретают, преодолевают трудности. Появляется чувство удовлетворения. Но оно, как правило, вспыхнет – и уходит.

А подлинная радость – это когда наша душа наполняется благодатной силой. Источник ее – Бог. Это состояние неналетное, оно, по словам Господа, никогда не отнимется у нас. Таким радостям тоже что-то предшествует. Допустим, нелегкий путь.

Спаситель говорил: впереди вас ждут трудности, но они минуют. И приводил пример: когда женщина рождает, она терпит большие скорби. Но дитя родилось – и скорби забываются, как будто их и не было. Потому что впереди – только радость о том, что самое близкое, родное существо обрело жизнь.

Подлинная радость является плодом нашей веры или духовных усилий, исканий. Приходит момент – и мы становимся обладателями, носителями этого огромного Божественного дара, который уже не можем разменять ни на какие минутные переживания.

– Вероятно, таким даром обладали святые?

– И это можно понять из жизни преподобного Серафима Саровского. Вначале у него был долгий путь трудничества. Наконец настало время, когда лицо его засияло, как солнце, и дух был так высок, что всегда находился в Боге. Поэтому он встречал всех словами: «Радость моя! Христос воскрес!» Источником радости была его обновленная внутренняя природа, а не желание сказать красивое, утешительное слово.

В нашем христианском понимании Вечность – удел радости. Там нет печали, скорби, слез, болезней. О той радости сказал апостол Павел: не может человек передать, что угодовал ему любящий Бог. Судить об этом мы способны только по каким-то мгновениям, когда открываются в нас высокие переживания.

Пока мы находимся в ущемленном, горьком состоянии подвига, трудничества, преодоления себя, своей немощи. Сама наша физическая природа, как тяжкий крест, ложится на нас – болезнями, старением, изнеможением. Этот крест человек должен понести – и освятить им свой жизненный путь. На земле радость – как ласточка залетная: она почирикала, мы поулыбались – и все. А в Вечности – постоянная, неотъемлемая.

– Батюшка, путь к радости у каждого лежит через Голгофу?

– Да, если мы возведем свое трудничество на высокий уровень. Но к Голгофе-то не все готовы. Хоть потрудиться, не поленился каждому надо. С любовью встретить, верою освятить наступающий день. Об этом в молитве Оптинских старцев сказано: все, что ниспосылается Богом, прими. Вот начало радости. Конечно, радость эта – не от того, что мне надо идти нудное дело выполнять. Она от того, что Бог вручил его в мои руки.

Что нас утомляет? Суэта и пустота усилий. Делаем что-то, а оно превращается в ничто. Когда же чувствуем, что дело имеет смысл и прямое отношение к нам, то приходит удовлетворение, появляется искорка радости: день прошел – и я успел немножко добра сделать, принести пользу людям. Появляется предпосылка к рождению чувства осознанного, правильного проведения дней своей жизни. Потом оно должно увенчаться вечной радостью.

– *А почему пасхальная радость так необычно проявляется? Люди начинают целоваться.*

– Пасха – праздников праздник и торжество торжеств. Если подлинно пережить ее, или, как это называется в Церкви, совоскреснуть Господу, то приходит великое чувство. И непременно хочется его разделить с другими.

Пасхальное Богослужение начинается во тьме. Священники вместе с верующими идут Крестным ходом. Все поют: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Потом эта радость вносится в церковь, мы становимся свидетелями величайшего события – восстания Господа и Спасителя из Гроба. В Его лице преодолена смертная природа человека, Он является родоначальником нового человечества – Новым Адамом.

В это время вся церковь бывает объята светом, торжеством, пением: «Христос воскрес!» Затем мы, священнослужители, идем по храму и приветствуем всех этой благой вестью. А молящиеся отвечают: «Воистину воскрес!» В эти слова как бы вкладывается весь смысл Богослужения, его таинственной силы. И они не могут произноситься формально, а наполняются внутренним чувством.

Это основа всех надежд и упований наших. Празднование Пасхи сорок дней показывает их полноту, широту, глубину. И каждый воскресный день потом – тоже малая Пасха, возобновление переживания Христова воскресения, явившегося завершающим событием в Его земной жизни и в Его Церкви.

– *Вы испытывали радость, когда впервые встречали Пасху?*

– Я крестился уже взрослым – в 18 лет. Крещение открыло мне подлинный Божественный мир.

Подсознательно я чувствовал, что он есть, но думал, будто его надо где-то искать. А он, оказывается, присутствует в нас самих, дан нам Богом непосредственно. Мы рождаемся в Церкви и живем в ней.

Пришло время Пасхи. Она воспринималась мною как праздник некой победы. Вера наша имеет завершающий, кульминационный всплеск переживаний, когда она воочию может явить свою славу, торжество – в Богослужении, в обличии храма. Это переживание обогатило меня духовно. Я понял, что вера сама по себе есть некий акт торжества.

Тогда, в середине 50-х годов, считалось, что вера – достояние людей в чем-то духовно убитых, потерянных. Это сознание тогда внедрялось. Было господство государственного атеизма.

Но когда человек входит в Церковь, то каждый праздник приносит ему особое переживание духовной реальности. А Пасха по сути своей показывает: вера христианская – это внутреннее торжество над условным, временным миром, в котором мы пребываем, над его ценностями. Открывается такое духовное богатство, что понимаешь: у меня есть то, ради чего можно нести всякие жизненные трудности, есть реальное торжество света – над тьмою, жизни – над смертью.

Мне кажется, если с Пасхой только раз соприкоснуться, то она остается в тебе и всегда присутствует.

– *И это – состояние духовной радости? Все понятно, батюшка. Христос воскрес!*
– *Воистину воскрес!*

1999 год

Случай.

К отцу Георгию подходит прихожанка:

– Батюшка, как хорошо, что вы у нас есть! Он улыбается:

– Хорошо, что Бог у нас есть. Будет Он – будут и люди.

«Моя судьба решена...»

Отец Георгий – духовный отец сотен людей. Но ведь и он был маленьким, искал веру. В конце войны Юру отвезли в деревню к бабушке. Разрушенная церковь. Никаких икон. Ни слова о Боге.

Ребятишки начали играть в прятки. Юра залез под кровать – и в самой глубине наткнулся на какой-то тюк. Вытащил кусочек ткани, развернул и ахнул от красоты. Все вокруг ходили в темной, безрадостной одежде. А эта материя переливалась и сияла. Как будто чем-то неземным пахнуло на него. Как он понимает теперь, то была часть священнического облачения.

Бросился к бабушке:

– Что это?

Она, видимо, сильно испугалась. Объяснять не стала, а прикрикнула:

– Дай сюда!

– В своем духовном искании я, по-видимому, оставался индивидуалистом, – вспоминает батюшка. – Еще в детстве старался осмыслить жизнь как она есть. Годы были непростые, трудные, послевоенные. Разруха, полунищета.

Тогда это переживала вся страна. Одни семьи, более обеспеченные, может быть, не столь болезненно. А наша семья была небогатая, бедствовала.

Остро стоял вопрос пропитания, возможности учиться.

– Кем были ваши родители?

– Обыкновенными простыми людьми. Отец служил на железной дороге, а мама – по нужде работала везде, где была возможность. Чтобы поддерживать семью материально.

– Теперь бы сказали – подрабатывала.

– Мама приехала из деревни, из Рязанской области. И ее братья тоже. В 16–17 лет там очередной ребенок, как птенец, вылетал из гнезда. Ему говорили: «Ну вот, ты лети!» Они приезжали в Москву, шли навстречу неизвестному.

– И, понятно, их тут никто не ждал.

– Изучая жизнь, я рано определил для себя: если не учиться, то у меня никакого будущего не будет. Понимал, что я выходец из простого народа, впереди никакой поддержки нет.

В то советское время интеллигенция у нас считалась «гнилой». На людей из простонародья делалась ставка. Я учился в обычной школе. В детстве перенес сложные болезни, отставал, но усваивал знания очень успешно.

От природы мой ум был пытливым. Хотелось все познать, постичь, осмыслить самому. Бог судил так, что у меня с детства была и вера – внутренняя вера. И в решительные моменты она меня окрыляла, утверждала разум.

Переживая трудности детского и юношеского возраста, я думал: для чего дана жизнь? Если она складывается из одних лишений и проблем, то зачем увеличивать витки новых испытаний? Чтобы понять смысл бытия, я старался читать серьезную литературу. Конечно, возможности тогда были ограниченные, но все равно читал классиков, маленькие философские статьи. Хотя иногда это были орешки не по зубам.

– И с какого возраста вы философов читали?

– Думаю, лет с десяти. Многие удивлялись: парень какой-то внутренне сосредоточенный, с мыслями. Однажды даже врач, интеллигентная женщина, у которой в то время не было детей,

видя бедность моих родителей, попросила их отдать меня ей. Она меня лечила и обратила внимание на мальчика, которого волновали серьезные вопросы. Видимо, почувствовала, что здесь можно дать и образование, и воспитание.

Будучи некрещеным, я молился Богу, когда семья попадала в бедственное положение, когда матери грозила смерть. У нее нашли рак. И она мне как-то сказала: «Все, я ухожу на операцию и не знаю, вернусь или нет...»

Мне было лет девять. Я стал на коленки и очень усиленно, со слезами молился. Если мы, дети, потеряем мать, то потеряем все, останемся никому не нужными.

Дней через пять вернулась мать, такая радостная. Совершилось чудо. Последний анализ перед операцией показал, что рака у нее нет. И тогда ей врач, который принес этот результат, сказал: «Ваши дети умолили Бога».

Когда она пришла и передала мне эти слова, я понял, что моя молитва была услышана (хотя родителям об этом никогда не говорил). Это вселило в меня веру, что молитва может все.

Так вызревал мой внутренний мир. Потом наступила пора решать, куда мне дальше идти – учиться или работать. Родители сказали: «Мы хотим, чтобы ты учился, но, если станешь студентом, обеспечить тебя не сможем. Смотри сам».

– *И что же вы сделали?*

– Пошел работать на завод и начал учиться в вечерней школе. Проработал год. Это был нелегкий период: в 15 лет у меня заболели суставы. Мне грозила инвалидность. Врачи предупредили: «Спасти тебя может только молодой возраст, силы растущего организма».

Год я закалял себя: придумал упражнения, сделал турник, гантели. Упорно, изо дня в день занимался, обливался холодной водой.

Когда вставал вопрос о моем призыве в армию, врачи говорили: «Никогда он там не будет! Ему же инвалидность грозит». И тут в 16 лет я проверяюсь и слышу: «Здоров!» Так интересно проходила жизнь – в трудностях и физического порядка, и духовных поисков.

Работая на шарикоподшипниковом заводе учеником в отделе технического контроля, я встретился с людьми, которые меня спросили: «Веришь ли ты в Бога?» Я сказал: «Да». – «А крещен?» «Нет, – ответил, – не крещен». А они: «Что такое некрещеный – знаешь?» Постучали по столу: «Это вот такая доска!»

– *То есть как бы неживой?*

– Там на заводе у меня обрелась крестная. И еще человек, который, собственно, первым меня учил. Дал мне Евангелие. Я прочитал. И после Крещения, когда пришел на первое Богослужение в Елоховский собор, сразу почувствовал: моя судьба решена. Вот мое призвание, мое место. Вся жизнь будет связана с ним. Именно этого я искал. Теперь мне не о чем спрашивать, все ответы – перед глазами.

И действительно, дальше была армия, а после нее я поступил в Духовную семинарию. Мой пастырский путь определился.

Чуть позже у студента второго класса семинарии Юрия Бреева произошла удивительная встреча. Он стал духовным сыном замечательного подвижника схигумена Саввы (Остапенко) из Псково-Печерского монастыря.

2000 год

Слушай.

Когда Юрий Бреев учился в Духовной академии, гонения на Церковь были такими сильными, что будущие пастыри не знали, удастся ли им вообще послужить.

– Я думал: «Хотя бы одну Литургию отслужить», – вспоминает теперь отец Георгий. – А ведь вот как вышло: больше сорока лет служу. Слава Богу!

Духовный отец

Шли суровые для Православия 60-е годы. Закрывались открытые в войну храмы. В светских кругах наступила «оттепель». А для Церкви зима стала еще холоднее.

Как-то схизмумен Савва из Псково-Печерского монастыря приехал в Москву и решил побывать в Троице-Сергиевой Лавре. Его сопровождал выпускник Духовной семинарии Юрий Бреев. Отец Савва предложил:

– Давай в Хотьково заедем! Хочу поклониться родителям преподобного Сергия Радонежского. Вышли из электрички – и сразу оказались перед прилично одетым человеком с портфелем. Похоже, местным начальником. Тот закричал:

– Что такое?! Что это вы тут религиозную пропаганду разводите?!

А вся религиозная пропаганда сводилась к тому, что отец Савва был в монашеском одеянии.

– Какое право имеете?! – гремел незнакомец.

– А вы какое право имеете на нас кричать?! – «завелся». Юра.

– Тихо, тихо, – начал говорить ему отец Савва.

– Что ты? И стал просить знакомого:

– Вы не обращайтесь на него внимания. Он молодой, неразумный. Мы сейчас уедем.

Как-то уговорил, утихомирил кричавшего. Тут подошла электричка. Отец Савва с Юрой вошли в нее, так и не побывав у родителей преподобного...

Воспоминания об этом случае навсегда сохранил наш батюшка – протоиерей Георгий Бреев

– Когда вы познакомились с отцом Саввой? – спрашиваю его.

– Это было примерно в 1962 году, когда я учился классе во втором семинарии. Рядом с нашим домом жила одна верующая семья.

– Уж не вашей ли будущей матушки Натальи?

– Да-да. Вместе с ее братом мы учились в светской школе. Иногда я заходил к ним. Когда они узнали, что я крестился, то сказали мне, что у них бывает отец Савва. Приезжая из Печор, он всегда останавливался у духовных чад.

И вот на квартире у них я присутствовал на встрече с батюшкой. Там и задал ему вопрос, могу ли окормляться у него духовно. Он ответил, что принимает меня в духовные чада.

– Какое впечатление отец Савва тогда на вас произвел?

– Он был уже довольно известным духовником. Вначале служил в Троице-Сергиевой Лавре, считался благочестиво настроенным монахом. Потом, когда из Москвы его перевели в Псково-Печерский монастырь, в народе о нем сложилось мнение как о подвижнике, человеке, имеющем дар прозорливости, благодатном священнике. Я это слышал не только от соседей, но и от других лиц. Поэтому и попросился к нему в духовные чада.

С того времени, как у нас начались духовные отношения, я только половину каникул проводил в Троице-Сергиевой Лавре. Там все студенты семинарии и академии пели в храмах, несли другие послушания. А на вторую половину летних и зимних каникул уезжал в Псково-Печерский монастырь и по возможности общался с отцом Саввой.

Позже, до принятия сана, я не один год по приглашению батюшки сопровождал его в поездках, которые он по рекомендации врачей совершал на юг. Происходило это примерно в сентябре-октябре.

Печоры называются так потому, что этот монастырь был основан в пещерах. Климат там влажный. Церкви – прохладные и сырые. Те монахи, у которых слабые легкие, обычно заболели. У отца Саввы была эмфизема легких, и он регулярно ездил в теплые края – на Новый Афон, в окрестности Сухуми. Там, на побережье Черного моря, прогревал легкие – и это ему давало облегчение на целый год.

Мне доводилось много времени проводить в плотном общении с отцом Саввой. Вместе путешествовали, вместе молились, трапезничали, отдыхали. Я его всюду сопровождал. Это было необходимо: время беспокойное, он всегда в монашеской одежде. Со стороны буйных, ретивых ревнителей атеизма это порой вызывало грубые выпады. Их можно было ожидать в поезде, в метро, на улице. Я чувствовал, что нужен батюшке в эти минуты, ему со мной спокойнее.

– *На юге вы тоже жили у духовных чад отца Саввы?*

– Да. Например, у одной женщины на Новом Афоне был домик с садом. Буквально в 50 метрах от моря.

– *Тогда Ново-Афонский монастырь, кажется, закрывали?*

– Да, и на Новом Афоне мы молились келейно. А в Сухуми был открыт собор. Там мы посещали Богослужения.

– *Вспомните, пожалуйста, какой-нибудь яркий эпизод, чтобы мы представили отца Савву.*

– Духовная жизнь – всегда внутренняя, подспудная. Духовные лица – не жонглеры и внешнего эффекта достигнуть не хотят. Но если ты внимателен к словам, действиям духовного лица, то можешь услышать поразительные мысли, характеристики. И даже вещи не сиюминутные, а такие, которые произошли уже давно или произойдут через много лет. Мне часто приходилось быть свидетелем того, что события, о которых говорил отец Савва, действительно сбывались. Это мои самые яркие впечатления.

Иногда я приезжал к нему в Печоры с друзьями, которые только начинали приобщаться к духовной жизни. В основном это были люди интеллигентные. Отец Савва их еще не знал. И, помню, об одном художнике, только увидев его, он сказал мне: «Это человек положительный, надежный». И советовал общаться с ним. Потом я вспоминал, как верны слова батюшки, хотя тогда можно было подумать совсем другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.